

Глава 58.

Линь Чжижи заметил, что даже когда мальчик спал, он был напряжен. Рядом с его подушкой лежит острый нож, чтобы подготовиться к внезапному нападению.

Это интересно!

Молодой хозяин семьи Линь наклонил голову, снова посмотрел на огонь, вытянул ноги, закрыл глаза и заснул.

За окном лил дождь, но в комнате было тепло и тихо.

Ночь пролетела незаметно.

Ранним утром Линь Чжижи был разбужен движением хозяина дома. Он пошевелился и обнаружил, что после того, как просидел и проспал всю ночь, все его тело болит так, как будто его покусала собака. Он попытался встать и потянуться.

Мальчик, который спас его, быстро переоделся в свою одежду. Не обращая внимания на Линь Чжижи, он был готов выйти во двор. В тот момент, когда мальчик открыл дверь, он обернулся и бросил фразу: "На столе приготовленный на пару хлеб, ты можешь надеть мою одежду." И вышел.

Он выглядит очень одиноким и гордым, но на самом деле он очень добросердечный.

Кроме хлеба на пару и одежды, на столе стояла маленькая бутылочка с лекарством от ран.

Пока в комнате никого не было, Линь Чжижи снял одежду и планировал хорошенько осмотреть раны на всем теле. Его тело прекрасно, не хуже, чем его лицо, и даже лучше. Он не слишком худой, у него гибкие мышцы живота. Но раны разрушают красоту его тела.

Некоторые части школьной формы Ло Сяньцзяня были испачканы кровью. Линь Чжижи задумался. Он подошел к тазу с водой, стоящему в углу комнаты, чтобы зачерпнуть немного, разорвал одежду, промыл раны этой водой, а затем применил лекарство от ран. Самая большая рана в животе была обработана подростком еще вчера, и ее туго перевязали.

Молодой хозяин семьи Линь родился в благородной семье, и с детства его путешествие по жизни проходит гладко. За исключением этого времени, самая большая боль, которую он испытал до сих пор, была познана им в тайном месте - в то время у него все еще была культивация, и его аура защищала рану, даже боль не была такой очевидной. Но то, что произошло с ним теперь равносильно полному низведению до смертного.

Он может только перевязать сам себя, но, на самом деле, у него это получилось хуже, чем у этого молодого человека.

Линь Чжижи умылся чистой водой, надел одежду, лежащую на столе, и уложил свои длинные волосы. Он снова был хорошим мальчиком. Вчерашний холод заставил его тосковать по солнцу. Он пододвинул стул и поставил его у двери. Он сидел на нем, прикрыв живот, лениво греясь на солнце и пытаясь почувствовать в воздухе ауру. Самая обычная залатанная грубая льняная одежда не выглядит на нем дешевой. Брови молодого человека полны волшебного духа, как у феи, случайно попавшей в этот мир.

Небо было голубым после проливного дождя, и яркое солнце вставало на востоке. Откуда-то

между тихими деревенскими домиками доносился дым и звуки слов.

Это мирская жизнь.

Мир культивирования истины и мир мирской жизни - это два мира. Большинство людей, которые культивируют истину, превосходят других, и не будут общаться с мирскими людьми. Хотя Линь Чжижи в детстве любил бегать в светский мир, у него все еще был высокий менталитет.

Он уважает деятельность светских людей, интересуется каждой жизнью, но не будет иметь с ними никакого дела.

Однако этот несчастный случай вынудил его интегрироваться в деревню в качестве смертного.

Это обычная деревня.

Бах!

Как раз в тот момент, когда Линь Чжижи не чувствовал ауры, но был открыт нежному солнечному свету, звук топора, разрезающего воздух, привлек его внимание.

Линь Чжижи пошевелился и огляделся. Он увидел, что мальчик рубит дрова острым топором в боковом дворе.

Пот стекал по его щеке, и он рубил снова и снова. Он выглядел так, словно вместо того, чтобы рубить дрова, упражнялся в каких-то несравненных боевых искусствах.

Линь Чжижи считает, что серьезные люди всегда достойны уважения. Он пощупал подбородок и подумал, что, если бы у мальчика был шанс, его можно было бы представить клану - ради собственного спасения.

«Дикое семя снова рубит дрова!»

«Почему ты все еще здесь? Какой ужас!»

Внезапно откуда-то издалека появилась группа детей. Они остановились перед забором, указывая на подростка и насмехаясь над ним с отвращением.

Лицо мальчика онемело. Он вытер рукавом пот с лица и продолжил рубить дрова. Казалось, он привык к этим оскорблениям и игнорировал их.

«Я прихожу ругать тебя каждый день. Я устал!»

"Дикое семя бесстыдно!"

«Э-э ... Как ты думаешь, этот человек принадлежит дикому семени?» Эти дети продолжают ругаться. Один из них, маленький толстячок с двумя ярко-красными щеками, хватая своего спутника за руку, указывает на Линь Чжижи, сидящего на стуле, и озадаченно спрашивает.

Его товарищ был ошеломлен. Очевидно, он не знал, кто такой Линь Чжижи: «Я его раньше не видел, но он, должно быть, плохой парень, раз сидит у дверей дома дикого семени! Разве ты не слышал, как твоя мать говорила, что нужно держаться подальше от дикого семени!»

Маленький толстяк был озадачен: "Но... но он хорошо выглядит! Моя мать также сказала: "Те,

кто хорошо выглядят, не плохие люди!"

«В этом есть доля правды. Мой отец всегда просил меня найти самую красивую невесту...» - его спутник вытер нос, и его внимание было поглощено Линь Чжижи. У него не было времени заботиться о мальчишке.

Линь Чжижи, который все это время их слушал, подумал про себя: "Я не уверен..."

Он слышит, как о нем говорят! И кто? Кучка сопляков!

Он сердито поднял руку и помахал маленькому толстяку.

Маленький толстяк огляделся, преувеличенно скривив рот, указал на себя: "Ты меня зовешь?"

Линь Чжижи кивнул ему.

«Он ... Он зовет меня. Неужели он чудовище? Дух лисы или что-то в этом роде?» Маленький толстяк почувствовал, что его ноги стали немного мягкими, и сказал своему спутнику с горьким лицом.

«Не думаю. Лисьи духи не могут выходить днем», - проанализировал ситуацию его компаньон.

Маленький толстяк вжал голову в плечи, и некоторое время не решался подойти. Но внешность этого человека - лучшее, что он когда-либо видел в своей жизни. По мнению его матери, он должен быть хорошим человеком.

Парень двигался маленькими шажками, как испуганный кролик, мало-помалу приближаясь к Линь Чжижи.

«Почему ты называешь его диким семенем?» - подозрительно спросил Линь Чжижи.

«Это сказала моя мать! Его мать из нашей деревни. Сыну деревенского старосты она нравилась, но никогда не соглашалась выйти за него замуж. В результате пришел незнакомец. Ей было лучше с этим незнакомцем! И она убила сына старосты и свою лучшую подругу. И исчезла, оставив сына одного в этом доме! С детства и до совершеннолетия, кто находится рядом с ним, исчезнет необъяснимо! Ты так хорош собой, что не можешь оставаться с ним. Приходи и живи в моем доме». Маленький толстяк Чжэнь Яньсон рассказывает всю историю, дергая Линь Чжижи за рукав.

Линь Чжижи молчал. Солнце сделало его кожу прозрачной, не такой, как у смертных. Он протянул руку, надавил на жирное тело маленького толстяка и ударил его по голове: "Не ругайся!"

Маленький толстяк покачал своим толстым телом: "Нет, мы не ругаемся, мы помогаем людям. Когда он уходит, никто не исчезает! "

"....."

Линь Чжижи издали посмотрел на мальчишка. Он должен был слышать, о чем они говорят, но все еще был равнодушен, вытирал пот и рубил дрова, повторяя одно и то же действие.

Его безразличие не то же самое, что безразличие Линь Чжижи. Он похож на волка, гордого и полного терпения и ненависти. День за днем он рос, испытывая жестокое обращение. Молодой хозяин семьи Линь решил ему помочь.

<http://erolate.com/book/3882/105807>